

Принципы тоновых наложений в именной группе: особенности языка томо-кан

Дьячков В. В., ИЯз РАН/МГУ

Важную часть полного и адекватного описания грамматики языка догон составляет описание тонологии. Как большинство языков нигер-конго, языки догон являются тональными, и, безусловно, исходные лексические тональные мелодии слов различных частей речи способны подвергаться модификации в контекстах.

Тонологические изменения в различных языках семьи с той или иной степенью подробности фиксируются в грамматиках; более того, для объяснения тонологических процессов в именной группе предложена некоторая формальная модель, опирающаяся на древовидные синтаксические структуры (см. [McPherson & Heath *in press*]). Основная идея данного подхода заключается в том, что изменение тона входящих в именную группу элементов (прежде всего существительного) зависит от влияния других элементов ИГ, которые способны вызывать различные тоновые наложения. В случае если в именной группе имеется два элемента А и В, которые различным образом меняют лексический тон существительного N (скажем, одно вызывает повышение, а другое – понижение тональной мелодии), то фактически результирующий тон на N зависит от рангов А и В – если ранг А выше ранга В, то именно А определяет тональное наложение на N. Относительное ранжирование элементов ИГ, как показано в упомянутой работе, определенным образом изоморфно структуре составляющих.

Однако по меньшей мере для одного из языков догон – томо-кан – эта модель не представляется верной: еще во время первичной работы с данными была отмечена определенная случайность некоторых тоновых изменений. Например, в длинных синтаксических структурах постпозитивный квантор fú: ‘все’, который должен вызывать понижение всех слогов ИГ до низкого тона, спорадически наблюдается высокий тон на разных слогах (в одинаковых контекстных условиях).

Фокус настоящей работы – формальное описание именной и послеложной групп в томо-кан. Интересующее нас явление – вариативность тона компонентов правой периферии ИГ:

(1) добавление локативного послелого wa:

jí: ‘вода’ => jí: wà
dàʔàjí ‘день’ => dàʔàjí wá
gùgòⁿ ‘плечо’ => gùgòⁿ wà
dùgò ‘задняя часть’=> dùgò wà

Подобные явления на самом деле нередки в языках Африки и часто описываются с помощью понятия плавающего тона (floating tone). В случаях, подобных (1), постулируется особый, не выраженный ни на каком сегменте исходной формы тон, который «переносится» в определенных контекстах на соседние слоги или моры. Однако, как нам представляется, лексическая тоновая мелодия с возможными плавающими тонами не может быть единственным объяснением вариативности, ср.:

(2) wɔʔɔ̀-àⁿ jèmbè wá lwì
вождь.L сумка Loc entrer.Pfv

Он упал в сумку короля (jémbé).

(3) wò jémbé wà
3Sg.Poss сумка Loc
В его сумку?

(4) jémbé wà né
сумка Loc.L Rel

(в относительном предложении)

Цель настоящей работы – доказать, что тонологическая структура ИГ в томо-кан описывается не только с помощью понятий синтаксической структуры и плавающего тона, но и с помощью правил, которые применяются справа налево к цепочке слогов в составе ИГ и задействуют не только синтаксический статус элемента, но и свойства левого и правого контекста. Вариативность тона локативной частицы в (1) – (4), по нашему убеждению, есть следствие различного влияния контекста, которое учитывает как синтаксические, так и ритмические факторы – в частности, такие, как запрет на длинную группу с низкотоновым контуром.

Экспликации принципов тонального маркирования группы с заполненной правой периферией (к которой относятся показатели падежа, числа, топика, локативы и релятивизирующая частица) и будет посвящена работа.

McPherson, Laura and Jeffrey Heath. In press. Phrasal grammatical tone in the Dogon languages: the role of constraint interaction. *Natural Language and Linguistic Theory*.